

ликой радостью. Об этом сказано: “При всеобщем ликовании утренних звезд [и радостных кликах всех ангелов]” (*Иов*, 38:7). Благодаря славословию, которое произносят ангелы, они получают свою духовную “пищу”, то есть жизненные силы, как говорит р. Хаим Виталь в книге *Таамей мицвот*, *Ваэтханан*. Таким образом ангелы могут оказывать воздействие и передавать жизненные силы миру, находящемуся “внизу” — всем четырем основам, составляющим его.

ГЛАВА 2

Исследуя все разнообразие “посредников”, можно увидеть, что их объединяет связь с понятием *элоким*, но смысл этого понятия неоднозначен. Оно может иметь широкий круг значений, от влиятельных людей до Имени Всевышнего. Поэтому р. Менахем Мендл задает вопрос: что связывает столь различные явления?

Дабы постичь, что солнце может получить жизненные силы лишь с помощью своей “песни”, следует глубже уяснить сказанное в книге *Тегилим* (136:2): “Благодарите Б-га властителей, ибо навеки милость Его”. Слово “властители” (אֱלֹקִים, *элоким*) стоит во множественном числе, как видно из сказанного: “Святой Б-г (אֱלֹקִים קְדוֹשִׁים, *Элоким кдошим*)” (*Йеѓошуа*, 24:19), “... ибо там явился ему Б-г (*Элоким*)” (*Берешит*, 35:7)²⁴. Кроме того, слово *элоким* обозначает возможность, источник жизненных сил, как мы видим из сказанного: “Есть в руке моей сила...”²⁵

24 Напомним, что слово *элоким* (אֱלֹקִים) принадлежит к двум смысловым группам. Оно может означать как будничное понятие (“властитель”, “судья”, “влиятельный человек”, иногда “ангел”), так и понятие, относящееся к святости (“Всевышний”). Но даже когда оно обозначает Всевышнего, его грамматическая форма — множественное число, как отмечается в тексте.

25 “В руке моей сила” — на иврите: *ле-эль яди* (לְאֵל יָדִי); слово *эль* рассматривается как производное от *элоким*.

(Берешит, 31:29) или: “...и знатных этой земли увел”²⁶ (Йехезкель, 17:13). Потому можно сказать, что множественное число слова *элоким* указывает на множество видов Б-жественных сил²⁷, которые оказывают воздействие, порождая разнообразные и величественные творения неживой природы, растительного и животного мира, людей и даже выше. Все они происходят от простого единства²⁸ Всевышнего. Многие мыслители оказались поставленными в тупик, столкнувшись с известной проблемой философии: как из простого единства может возникнуть многообразие.

Понятие *элоким* указывает на то, что ослабляет и скрывает свет Всевышнего. В этой связи р. Менахем-Мендл упоминает другое Имя Всевышнего — *Гава́йе*, которое, в противоположность Имени *Элоким*, указывает на Всевышнего как на Источник света.

Истинное же объяснение состоит в том, что Всевышний совершил это посредством *цимцума*. Он сократил Свой простой и Бесконечный свет, а вследствие того Его свет начал светить ограниченно. Свет этот подвергся и дальнейшим сокращениям и разделился на более мелкие “частички”, несущие в себе многообразие видов воздействия. Склонность к сокращению

26 “Знатных этой земли” на иврите: *эйлей га-арец* (אֵילֵי הָאֶרֶץ); слово *эйль* является производным от *элоким*.

27 Что означает объединение двух смысловых групп, упомянутых выше, в примеч. 24 на предыдущей странице.

28 Слово “простой” понимается не в общеупотребительном, житейском смысле, а как противоположность понятию “сложный”, то есть составной. Известно, что в нашем мире — как в духовной, так и в материальной сферах — можно найти множество примеров единства. Все эти виды единства связывает одна черта: это единство “составное”, то есть единство подходящих (по какому-либо признаку, например, форма, материал, предназначение) друг к другу частей. Когда же мы говорим о единстве Всевышнего, такое определение неверно, ибо Он абсолютно бесконечен, а это противоречит наличию в Нем “частей”. Поэтому все еврейские философы признают, что единство Всевышнего — это простое единство, в котором нет места понятиям “часть” и “структура”.

и ограничению выражена Именем *Элоким*, ведь сказано: “Ибо солнце и щит — Г-сподь Б-г (*Гавайе Элоким*)” (*Теѓилим*, 84:12). В книге *Танья* (2, 4) объясняется, что Имя *Элоким* — словно щит или футляр, скрывающий Имя *Гавайе*. Оно [Имя *Элоким*] призвано быть одеянием, скрывающим жизненные силы, приходящие от Него, Благословенного, ибо общее воздействие, исходящее от Него, благославляется Именем *Гавайе*, кое соответствует понятию “возникновение [бытия]” (הוֹרָאוֹת, *ѓитѓавут*).

Как объясняет р. Менахем-Мендл, каждое из приведенных Имен — *Гавайе* и *Элоким* — оказывает свое особое воздействие на творения. Первое проявляется в большей степени в “душе” предмета, а второе — в его “теле”. Однако в таком случае может показаться, что эти имена словно “противоречат” друг другу, являясь двумя самостоятельными силами, не дай Б-г!

Ибо лишь при помощи подобного одеяния могут возникнуть ограниченные творения²⁹, состоящие из материи и формы, тела и души. Душа образуется³⁰ за счет жизненных сил, которые исходят от Имени *Гавайе* и раскрываются через Имя *Эло-*

29 Разумеется, тот факт, что Всевышний сотворил наш мир и все духовные миры, должен вызывать у нас чувство изумления и восхищения. Однако здесь автор подчеркивает, что еще большее изумление мы должны ощущать, осознавая, что все творения созданы не в виде бесконечно огромных существей (как мы могли бы представить характер раскрытия Его бесконечных сил, в результате которого творения возникли), а в абсолютно ограниченном и конкретном виде. Объяснение этого феномена и приводится здесь.

30 Следует правильно понимать это выражение. В книге *Танья* (1, 2) сущность души определяется как “часть Б-га свыше”. Это описание исключает возможность применения к душе таких понятий, как “была создана”, “появилась”, “существует с момента...” и т. п. Душа существует бесконечно, как и Сам Всевышний, и так же, как Он, никогда не была создана. Здесь же, как и во множестве подобных мест (включая упомянутую нами главу книги *Танья*), идет речь об “оболочке”, в которую облекается сущность души, чтобы иметь возможность действовать внутри тела (как объясняется там же).

ким, тело же возникает благодаря Имени *Элоким*, которое “облекает” Имя *Гавайе* и скрывает исходящий от него свет³¹. От того тело, как известно, обладает способностью облачать душу и скрывать ее. Этим объясняются неоднократные предостережения, приведенные в Торе, например: “Познай же ныне и положи на сердце твое, что Г-сподь (*Гавайе*) есть Б-г (*Элоким*) [на небе вверху и на земле внизу; нет другого]” (*Дварим*, 4:39).

Именно потому, что мы можем по ошибке выделить Имя *Элоким* в отдельную сущность, Тора так настойчиво предостерегает нас от этого (заметим попутно: понимание единства Имен *Гавайе* и *Элоким* лежит в основе концепции единства Всевышнего в учении Бааль-Шем-Това).

Это означает, что, хотя множественность проистекает из воздействия со стороны Имени *Элоким*, имя это никоим образом не отделено от Имени *Гавайе* и свойственного ему простого единства. Ведь на самом деле они едины, и даже после того, как посредством Имени *Элоким* возникла множественность, в истинном смысле среди всего этого многообразия царит единство, присущее Имени *Гавайе*. Степень такого единства ничуть не уступает тому единству, что было до сотворения мира, и в истинном смысле не существует никакой раздробленности, ибо множественность, присущая миру, не противоречит его истинному единству с Творцом.

Пример, которым р. Менахем-Мендл поясняет идею того, что множественность форм не противоречит истинному единству.

Сию мысль можно пояснить на примере. Если человек хочет наполнить множество мелких сосудов водой из большой бочки, полной воды, то он делает много сточных желобков, каждый из

31 Иными словами, общая схема (“структура”) воздействия в обоих случаях одинакова: Имя *Гавайе* облекается в Имя *Элоким* и действует через него. Различие проявляется лишь в том, какой из этих двух факторов преобладает.

которых направлен в отдельный сосуд и соответствует его размерам. И тогда вода из бочки естественным образом растечется на множество струй, в соответствии с числом сосудов. Это было бы невозможно, если бы вода приходила непосредственно из большой бочки, ибо тогда она излилась бы одним потоком. Но хотя желобки разделили воду на струи, на самом деле они представляют собою не что иное, как сосуды для воды из бочки. Струи даже не отделены от своего “источника”, ибо они соединены потоком с водой в бочке. Совершенно ясно, что желобки не создают новой воды.

Фактором, порождающим множественность, является Имя *Элоким*. Выше уже говорилось, что это имя означает способность к сокращению и сокрытию света. Теперь р. Менахем-Мендл указывает связь между двумя этими качествами — именно сокращение и связанное с ним возникновение конкретной формы приводит к множественности.

Подобным же образом можно описать то явление, которое иллюстрирует наш пример: Имя *Элоким*, указывающее на качество суда и ограничения, приводящее к сокращению “вод *Хесед*”³², дабы они разбились на мелкие частички, как сказано: “Поток Б-жий (*Элоким*) полон воды” (*Теѓиллим*, 65:10), — сие имя порождает раздробление. То же самое происходит посредством “пяти видов *Гвуры*”³³, о чем сказано: “Поднимите глаза ваши в

32 Качество *Хесед* сравнивается в каббалистических трудах с водой. Данное сравнение основано на том, что неотъемлемой частью этого качества является направленность на распространение, стремление прийти в другое место, чтобы оказать там воздействие, — подобно тому, как вода течет с высокого места в низкое.

33 Как известно, каждая *сфира* (или *парцуф*) содержит в потенциале все десять *сфирот*. Иными словами, у нее есть десять способов раскрыть свою сущность и реализоваться. Когда идет речь о том, чтобы оказать конкретное воздействие (например, ограничить и сократить влияние) на другую *сфиру* (или *парцуф*), на первый план выступают *мидот*, каждая из которых приносит свой, присущий только ей характер воздействия.